

Проект «Сахалин -2» в японо-российских отношениях.

Шаповалова Елена Александровна

аспирант

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

E-mail: lenashapovalova@ukr.net

В японо-российских отношениях появился еще один камень преткновения - строительство крупнейшего в мире нефтегазового комплекса «Сахалин-2», стоимостью \$20 млрд (The Japan times weekly, 2006). Его основным оператором является международный консорциум Sakhalin Energy, который с 1994 г. осваивает местные месторождения РФ на основе соглашения о разделе продукции. Участниками консорциума являются англо-голландская Royal Dutch/Shell (55%), а также японские Mitsui (25%) и Mitsubishi (20%). Российских партнеров здесь нет. В рамках проекта предусматривается освоение Пилтун-Астохского и Лунского месторождений, запасы которых оцениваются в 150 млн т нефти и 500 млрд куб. м газа и строительство завода по сжижению природного газа мощностью 9,6 млн т в год (, 2004). Поставки сжиженного газа с 2008 г. будут осуществляться в Японию, Корею и США. Общие поступления РФ от реализации проекта составят предположительно более \$50 млрд при прогнозируемой цене на нефть \$34 за баррель (David Brown, 2006).

В настоящее время разгорелись, буквально, экономическая и информационная битвы за проект «Сахалин-2», реализация которого может быть приостановлена. Заголовки зарубежных газет гремят: «Японский премьер «будет с Россией жестоким», «Москва действует силой», «Нефтяной национализм России начинает вызывать тревогу» и другие. Причиной для столь громких заявлений послужило объявление Министерством природных ресурсов России в сентябре 2006 г. об отмене приказа от 2003 г. по поводу положительного заключения экологической экспертизы на комплексное освоение Пилтун-Астохского и Лунского месторождений.

Япония выразила неудовлетворение этим решением. Синдзо Абэ заявил, что этот шаг со стороны Москвы может повредить двусторонним связям с Россией. Ведь, по словам посла Японии Сайто Ясуо, Sakhalin Energy не выполнила лишь половину (то есть около 30) рекомендаций и этих нарушений для отмены экспертизы недостаточно. Он выразил надежду, что «Сахалин-2» продолжит свою работу после конструктивного диалога. По его мнению, беспрепятственное и полное выполнение шельфового нефтегазового проекта «Сахалин-2» является важным как для России, так и для Японии (The Asahi Shimbun, 2006).

Взвешенную позицию занял японский министр экономики и промышленности Акира Амари, заявивший 26 сентября 2006 г., что первая реакция Токио на эту проблему была «чрезмерной». «Сначала надо тщательно изучить вопрос о том, как отнестись к разрушению окружающей среды, а уже потом вырабатывать свой ответный подход».

Мнения иностранных политиков поддерживают и жестко выражают СМИ. По мнению немецкой газеты «Handelsblatt» старые договоры Москва воспринимает как реликт периода национального унижения. Свою роль играют также интересы «Газпрома»: сахалинский газ пойдет в обход монополиста и консорциум, ядро которого составляет концерн Shell, может продавать его сам.

В свою очередь, источники в «Газпроме» сообщают, что проблема заключается в перерасходе средств с 10 млрд долл до, якобы, 25 млрд. В результате правительство получит меньше денег и позже чем рассчитывало.

Всплеск негодования зарубежных СМИ вылился в основном в сторону российских властей и сочувствия Японии как стране, якобы, обижаемой Россией в вопросах спорных территорий, рыболовства и нефтедобычи.

Однако, на наш взгляд, рассмотренные события не приведут к резкому ухудшению японо-российских отношений. Скорее всего, они послужат сигналом к началу активных переговоров, в результате которых стороны смогут прийти к

компромиссу. Вряд ли нужно ожидать, что лицензия у Sakhalin Energy в итоге будет отозвана. Такое решение проблемы не выгодно никому, потому что после такого скандала будет сложно найти нового инвестора для столь крупного проекта. Тем более, что причины рассматриваемого события значительно шире, чем просто экологическая безопасность региона, они уходят вглубь событий 90-х гг. 20ст. (Шаповалова, 2003).

Японские политики, несмотря на первоначальные жесткие заявления в сторону РФ, заняли позицию, направленную на поиск компромисса и даже в некоторых аспектах с пониманием отнеслись к мнению экологов и Газпрома. Правительство Японии выражает стремление к наведению мостов с Россией, потому что заинтересовано в наращивании партнерства в топливноэнергетической сфере, а Россия в свою очередь - в совместном участии в инфраструктурных проектах, в совершенствовании транспортной сети, в активном включении её в международные маршруты. Синдзо Абэ может также рассматривать улучшение отношений с Россией как карту в сложной внешнеполитической игре в Восточной Азии.

Литература

1. Шаповалова Е.А. (2003) Влияние проблемы «Северных территорий» на экономические отношения России и Японии// Вісник міжнародного слов'янського університету. Серія „Економіка”, Том 6, №1.
2. David Brown (2006) Meanwhile Gas Flows, Drilling Continues Politics Pose Sakhalin Questions // <http://www.aapg.org/explorer/2006/10oct/sakhalin.cfm>.
3. Asahi (2006) Japan protests Russia's suspension of oil project // <http://www.asahi.com/english/Herald-asahi/TKY200609190474.html>.
4. The Japan Times Weekly (2006) Politics of an energy boost// <http://www.japantimes.co.jp/weekly/ed/ed20061125a1.htm>.
5. (2004). С // <http://www.fluidlab.naoe.t.u-tokyo.ac.jp/~yama/lectures/>
6. www.mofa.co.jp (Министерство иностранных дел Японии).